

Можно выделить три признака, одновременное наличие которых необходимо для признания какого-либо действия конкурента недобросовестной конкуренцией:

действия конкурента должны быть направлены на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности. Преимуществами по отношению к конкурентам должно признаваться все, что приводит к получению прибыли в большем размере, в первую очередь за счет меньших издержек в производстве и продвижения своих товаров (работ, услуг), а также за счет препятствования реализации товаров (работ, услуг) конкурентов. Данное положение находит свое подтверждение при анализе судебной практики;

действия конкурента должны противоречить требованиям закона, который требует соблюдения и иных актов законодательства о конкуренции либо требований «добросовестности и разумности»;

действия конкурента причинили или создали угрозу причинения убытков или ущерба деловой репутации субъекта хозяйствования. Бремя доказывания наличия убытков либо реальной угрозы их возникновения, а также причинно-следственной связи с действиями конкурента лежит на лице, защищающемся от недобросовестной конкуренции.

Субъектами недобросовестной конкуренции являются хозяйствующие субъекты. Некоторые авторы предлагают расширить сферу действия положений о недобросовестной конкуренции и распространить ее на лиц, не являющихся хозяйствующими субъектами. Однако с этим вряд ли можно согласиться. Подобной точки зрения придерживается Д. Невмержицкий, считающий, что такое расширение применения положений о недобросовестной конкуренции необоснованно. Ответственность за недобросовестные действия лиц, не являющихся хозяйствующими субъектами, должна строиться на основании общих норм гражданского права о возмещении убытков, о защите чести, достоинства и деловой репутации, недействительности сделок и т. д.

Определение недобросовестной конкуренции, содержащееся в ст. 1 закона «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», дополнено гл. 4 «Недобросовестная конкуренция», ст. 14² которой содержит четыре формы недобросовестной конкуренции.

Правовое регулирование недобросовестной конкуренции в разных странах имеет свои особенности. Эти страны условно можно разделить на три группы:

к первой группе относятся страны, в которых преследование недобросовестной конкуренции осуществляется на основе общих положений гражданского права об ответственности за внедоговорное правонарушение, деликт;

во вторую входят страны, в которых принято законодательство о недобросовестной конкуренции, определяющее как общее понятие, так и конкретные составы правонарушений из недобросовестной конкуренции. К ним относятся Германия, Австрия, Испания, Швейцария, Греция, Япония, Канада и некоторые др.;

третью группу составляют страны, в которых защита против недобросовестной конкуренции осуществляется как на основе общих норм гражданского законодательства о деликтах, так и на основе норм, содержащихся в специальном законодательстве (в частности, в законах о конкуренции). К числу таких стран относятся Великобритания, Бельгия, США и др.

Правовое регулирование недобросовестной конкуренции в Республике Беларусь следует отнести к третьей группе стран, так как защита против недобросовестной конкуренции осуществляется как на основе общих норм гражданского законодательства о деликтах, так и на основе норм, содержащихся в специальном законодательстве. Поскольку в Республике Беларусь часто меняется законодательная база, а также отсутствует право на экономический риск, то производители занимаются в основном текущими вопросами и не уделяют должного внимания стратегическим, т. е. конкурентоспособности.

До настоящего времени в Республике Беларусь отсутствует закон о защите от недобросовестной конкуренции, принятие которого давно назрело и который уже принят в Российской Федерации, Украине и Польше.

УДК 347.94

М.А. Пашкеев, Д.Н. Подеруша

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

В юридической литературе сущность вещественных доказательств раскрывается почти идентично и определение вещественных доказательств не вызывает принципиальных научных споров и разногласий.

Вещественные доказательства – это предметы, истребованные и представленные в суд в установленном законом порядке, которые своим внешним видом, формой, материальными признаками, свойствами, качеством, местом или временем нахождения могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

В вопросах классификации вещественных доказательств единого мнения нет. В ГПК Республики Беларусь также отсутствует регламентация, касающаяся классификации вещественных доказательств.

По нашему мнению, классифицировать вещественные доказательства можно следующим образом: первоначальные вещественные доказательства (это доказательства, содержание которых имеет непосредственную связь с доказываемым фактом); производные вещественные доказательства (модель, воспроизводящая определенные свойства оригинала, которая состоит из другого материала в отличие от первоначального).

Если же суд получает фактические данные путем снятия информации с «немых свидетелей», т. е. с вещей, сохранивших следы, отпечатки действий, событий, бездействия, доказывание производится с помощью предметных доказательств. Предметные доказательства делятся на два вида – письменные и вещественные доказательства.

Вещи становятся носителями доказательственной информации в силу того, что они отражают различного рода связи между явлениями: связи причины и следствия, временные, пространственные, условия и обусловленности.

Вещественные доказательства отличаются от письменных. В документе, являющемся вещественным доказательством, информация содержится в виде материальных, наглядно воспринимаемых признаков (например, документ со следами подчистки). В документе, являющемся письменным доказательством, эта информация передается с помощью знаков (цифр, букв и т. д.).

Вещественные доказательства иногда называют «реальными», непосредственными доказательствами. В этих терминах находит отражение процесс формирования вещественных доказательств, заключающийся в воздействии на внешний вид, структуру, свойства вещей.

В литературе высказано мнение, что производных вещественных доказательств не может быть, так как характерным признаком вещественного доказательства является его незаменимость, поскольку вещественное доказательство создается самим фактом, самой обстановкой исследуемого события.

Эта точка зрения подвергнута критике М.К. Треушниковым: «Дело в том, что с вещественных доказательств возможно и необходимо в отдельных случаях снятие копии, точно воспроизводящей черты и признаки первоначального вещественного доказательства. Так, след от протектора автомашины на месте происшествия может быть утрачен, если своевременно не снять с него слепок».

Интересен тот факт, что к числу средств доказывания в английском гражданском процессе, так же как и в российском, относятся и вещественные доказательства (realevidence). В работе В.К. Пучинского «Английский гражданский процесс» подчеркивается практическая необходимость разграничения письменных и вещественных доказательств в гражданском процессе Англии. В отдельных случаях порядок их представления подвергнут различному правовому режиму.

Вещественные доказательства в судебной практике по гражданским делам используются в определенных случаях и в основном выступают как предметы спора. Они выступают доказательствами в делах, в которых оспаривается качество их изготовления по договору подряда, в делах о возмещении вреда имуществу и др. Их местонахождение имеет доказательственное значение при рассмотрении вендикационных исков.

Во многих случаях не допускается возможность использования вещественных доказательств без фиксации их внешних признаков в письменных доказательствах. Например, в коммерческом акте, который составляется организацией железнодорожного транспорта для подтверждения порчи груза, обозначаются ведомости о пломбах, повреждения которых также фиксируются в акте как в письменном доказательстве.

К числу вещественных доказательств относят внешние черты людей, выступающих сторонами, свидетелями или не участвующих в процессе. Портретное сходство между ребенком и предполагаемым родителем может быть доказательством по делу об установлении отцовства.

Важное теоретическое и практическое значение имеет вопрос о первоначальных и производных вещественных доказательствах.

Производные вещественные доказательства закрепляют и сохраняют исчезнувшие или могущие исчезнуть свойства первоначального вещественного доказательства в том виде, в каком они были в момент снятия копии.

Производное вещественное доказательство может быть получено только в том случае, если требуется копия, слепок, оттиск фиксируемых свойств, относящихся к категории внешних, поверхностных, поддающихся воспроизведению. Нельзя получить полностью адекватную копию вещи, тождественной только самой себе, но можно воспроизвести некоторые ее свойства.

Отличие производного вещественного доказательства от первоначального заключается в том, что оно состоит из иного материала (вещества), имеет в связи с этим другой вес, цвет. В то же время оно адекватно передает форму (конфигурацию), расположение и характер признаков, имеющих доказательственное значение, поэтому может быть использовано, например, для установления слепообразующего объекта.

Термин «вещественное доказательство» появился в юридической литературе давно, но с развитием юридической науки практически не изменил своего первоначального определения. Отметим, что в качестве вещественного доказательства выступает материальный объект, фактической информацией которого служат наглядно воспринимаемые признаки объекта, а также то, что доказательства должны быть получены судом с соблюдением установленного законом процессуального порядка.

УДК 349.233

Н.Н. Папута

ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ В ПРАКТИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Бережное отношение к имуществу организации – одна из основных обязанностей по трудовому договору (контракту). Это требует повышения эффективности использования всех правовых средств в борьбе с бесхозяйственностью и расточительством.

Особая роль здесь отводится нормам трудового права, регламентирующим возмещение материального ущерба, причиненного работниками нанимателям. Специфика материальной ответственности работников по нормам трудового права складывалась не сразу и вырабатывалась под влиянием особенностей трудовых правоотношений. В настоящее время в случаях причинения материального ущерба работником нанимателю первый привлекается к материальной ответственности согласно нормам гл. 37 ТК. Однако на сегодняшний день правоохранные органы (суды, прокуратура и др.) в одних и тех же случаях причинения ущерба применяют как нормы ТК, так и нормы ГК. Данная ситуация стала возможной вследствие отсутствия четкого разграничения норм ТК и ГК, регулирующих сходные правоотношения, что затрудняет применение законодательства правоохранными органами при рассмотрении гражданских дел.

Принципиальное отличие материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный организации (предприятию, учреждению), от имущественной ответственности в гражданском праве показал родоначальник исследования проблем материальной ответственности С.С. Каринский, который отмечал, что своей целью материальная ответственность имеет прежде всего выполнение общепреventивных задач – оказать дисциплинирующее и воспитательное воздействие на работников. Эта задача превалирует над задачами возмещения причиненного вреда. В свою очередь, А.В. Дозорцев, В.Т. Смирнов, В.А. Рахмилович, С.Н. Братусь и некоторые другие считают, что гражданскую ответственность влечет любое противоправное причинение имущественного вреда независимо от того, каков характер противоправности, нормой какой отрасли установлен запрет совершения действия, причиняющего имущественный вред.

Сопоставление рассматриваемых видов ответственности позволяет определить ряд существенных различий, которые проявляются в следующем.

По нормам трудового права взысканию подлежит только прямой действительный ущерб, упущенная выгода не учитывается. Единственным исключением из данного правила является случай причинения ущерба не при исполнении трудовых обязанностей (п. 6 ст. 404 ТК). Вместе с тем в действующей редакции ст. 400 ТК отсутствуют понятия реального ущерба и упущенной выгоды применительно к материальной ответственности работников. В этой связи существует необходимость закрепления дефиниций данных понятий в ТК. В гражданском праве, наоборот, действует принцип полного возмещения ущерба, включая упущенную выгоду и в ряде случаев моральный ущерб (ст. 14, 933, 958 ГК). Недопустимо возложение на работника ответственности за вред, который относится к категории нормального производственно-хозяйственного риска (ч. 6 ст. 400 ТК), однако в ТК не содержится понятие данного риска, его случаи и пределы применительно к материальной ответственности работников. В гражданском праве, наоборот, не исключены случаи привлечения к имущественной ответственности при отсутствии противоправности (ст. 936 ГК).

Субъектом материальной ответственности по трудовому праву выступают работники, состоящие в правовых отношениях с той организацией, которой они причинили материальный ущерб. В тех случаях, когда ущерб организации причинен лицами, которые выполняют эту работу не по трудовому договору, а по гражданско-правовому, – возмещение ущерба должно производиться по нормам гражданского права. Материальная ответственность работника имеет личный характер, а при имущественной ответственности по гражданскому законодательству ответственность могут нести лица, не являющиеся причинителями ущерба.

Необходимым условием для привлечения работника к материальной ответственности является наличие его вины в причинении ущерба. От ее формы нередко зависит размер взыскиваемого ущерба, однако в ст. 400 ТК не раскрывается понятие вины и ее форм, что затрудняет применение правоохранными органами, в том числе судами, соответствующих норм. В гражданском праве имеет место как виновная, так и безвиновная ответственность, при этом характерно презюмирование вины в причинении ущерба. В трудовом законодательстве, напротив, действует общее правило о презумпции невиновности работника в причинении ущерба нанимателю, так как в ч. 4 ст. 400 ТК закреплена обязанность нанимателя доказывать факт причинения вреда, а также наличие других условий материальной ответственности (в том числе вину работника). Исключение из данного правила установлено только для работников, которые несут полную материальную ответственность на